

ВОЙНА Цѣна отд. № 15 коп. На ст. жел. д. 20 коп. НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 37

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1915

10 СЕНТЯБРЯ

Рис. Ре-ми.

ЗАЩИТНЫЙ ЦВѢТЬ ДЛЯ РОССИИ.

Милоковъ: — Помилосердствуй, Марковъ, — что ты дѣлаешь съ Россіей?!

Марковъ 2-й: — А я, видите ли, хочу перекрасить ее въ защитный цвѣтъ, чтобы не было замѣтно на ней этихъ черныхъ птичекъ...

Библиотека
им. Н. А. Некрасова

ЗНАМЕНИТЫЕ КІЕВЛЯНЕ.

Отъ редакціи. — Съ большими усиліями и затратами намъ удалось достать подлинныя портреты тѣхъ кіевскихъ цензоровъ, кои прославились на всю Россію своимъ умомъ и поступками. (Приводимъ подлинныя выдержки изъ стенографическихъ отчетовъ о засѣданіи Государственной Думы: рѣчь г. Савенко о кіевскихъ цензорахъ.)

Рис. Ре-ми.

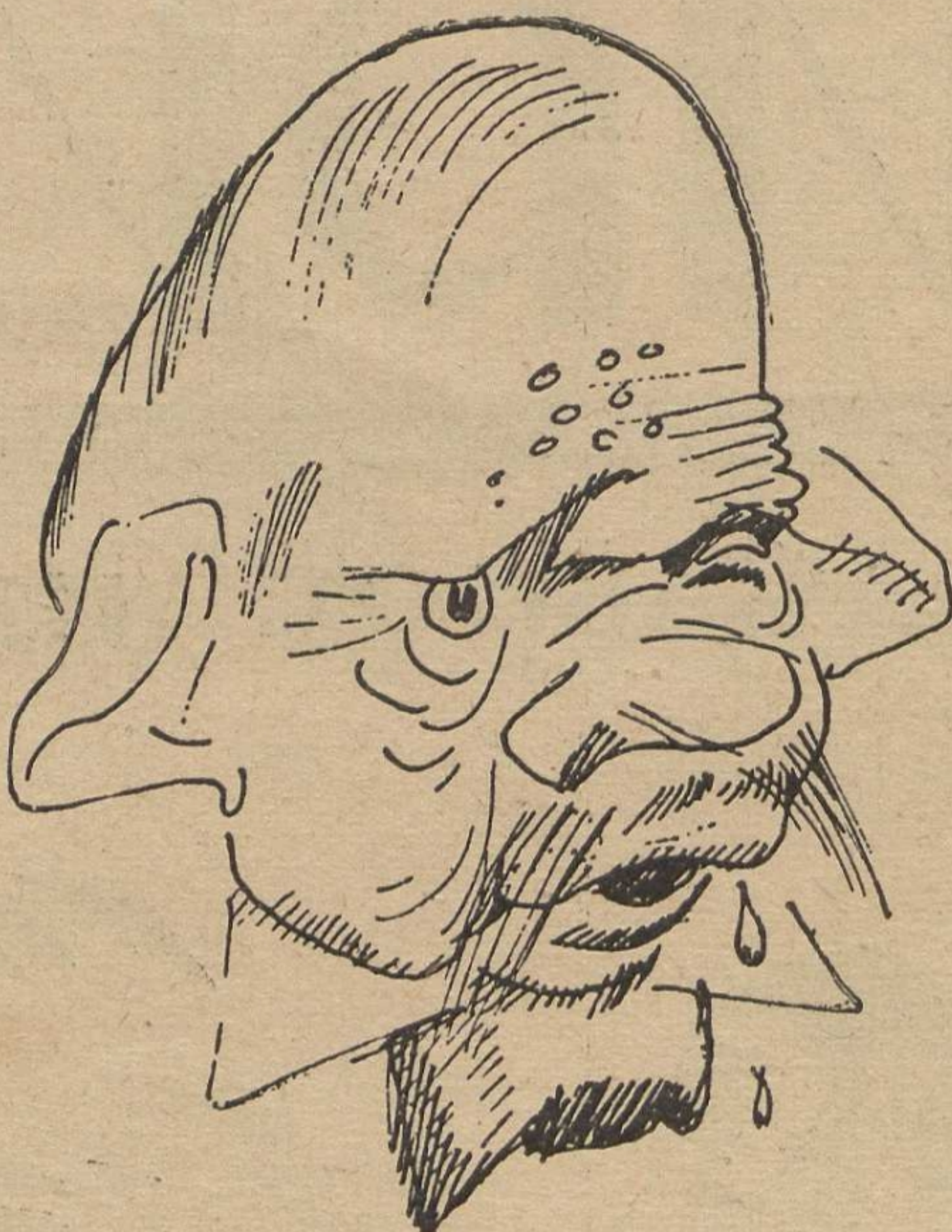

Этотъ цензоръ сдѣлалъ вотъ что:

...Одна кіевская газета хотѣла перепечатать статью Туганъ-Барановскаго о томъ, какъ мы, подражая Германіи, можемъ мобилизовать нашу промышленность; цензоръ зачеркнулъ ее, съ негодованіемъ сказавъ:

— Помилуйте, да вѣдь это гермаофильство!

Цензоръ вычеркнулъ выраженіе: „Противникъ занимаетъ нижніе уступы горъ“ на томъ основаніи, что это можетъ быть понято, будто бы мы отступаемъ. (Смѣхъ.)

Этотъ цензоръ сдѣлалъ вотъ что:

... Въ теченіе цѣлаго года намъ не позволяли печатать портретъ Великаго Князя Николая Николаевича. Цензоръ, топографъ Ивановъ, запретилъ писать о выходѣ депутата Некрасова изъ центрального комитета к.-д. партіи на томъ основаніи, что это — расколъ, а во время войны никакихъ расколовъ не должно быть. (Смѣхъ.)

Цензоръ вычеркнулъ изъ заявленія министра внутреннихъ дѣлъ князя Щербатова представителямъ печати тѣ мѣста, которые показались ему наиболѣе крамольными. (Смѣхъ.)

Этотъ цензоръ сдѣлалъ вотъ что:

... Цензоръ былъ окруженъ цѣлой стаей газетчиковъ, которые съ испуганными лицами слушали его и спрашивали: „Вотъ, это, вотъ, можно?“ Отвѣтъ получался: — Нѣтъ. „А это?“ — Ни въ коемъ случаѣ. „А это?“ — Боже сохрани! Наконецъ, совершенно перепуганные люди стали спрашивать, можно ли печатать объявленія о мобилизаціи, которыя расклеиваются по заборамъ. И на это получился категорическій отвѣтъ, что ни въ коемъ случаѣ нельзя (смѣхъ слыва). И когда кто-то спросилъ — почему, отвѣтъ получился еще болѣе интересный: „Какъ вы не понимаете?! Вѣдь заборы въ Германію послать нельзя, а номера газеты пошлютъ.“ (Смѣхъ слыва.)

ПО ПРОВИНЦІИ.

I.

Курскіе законодатели.

Въ Курскѣ пріѣхалъ купецъ 1-й гильдіи, еврей Бахмутскій. Пріѣхалъ онъ по вызову Курскаго комитета Всероссійскаго Союза городовъ. Бахмутскій — подрядчикъ, и комитетъ велъ съ нимъ переговоры о постройкѣ бараконъ на 800 человекъ.

Послалъ Бахмутскій свой паспортъ въ полицію. Прописали. Однако паспорта не возвратили...

Покончилъ свои дѣла Бахмутскій, хочетъ уѣхать, — паспорта нѣтъ. Въ гостиницѣ ему сообщаютъ:

— По законамъ Курской губерніи каждый еврей долженъ самъ явиться за своимъ паспортомъ въ полицію.

Удивился Бахмутскій, спросилъ:

— Развѣ въ Курскѣ другіе законы, чѣмъ въ остальной Россіи?

Ему отвѣтили:

— Въ Курскѣ другіе. У насъ пристава занимаются придумываніемъ новыхъ законовъ. Старые законы пріѣлись... Они и выдумываютъ новые. Страшно насобачились наши пристава. И откуда только у нихъ берется!..

Дѣлать было нечего, пошелъ Бахмутскій въ участокъ.

— За паспортомъ пришли? — спросилъ мрачно паспортистъ.

— За паспортомъ!

— Такъ, такъ!..

Поднялъ на Бахмутскаго глаза паспортистъ, а въ нихъ было написано:

— Три рубля принесть?

Не прочиталъ Бахмутскій того, что было написано въ глазахъ у паспортиста, не понялъ тайны сердца его, не проникъ въ святую святыхъ его души.

— Нѣтъ у меня вашего паспорта! — сказала паспортистъ. — Обратитесь къ помощнику пристава.

Пошелъ къ помощнику пристава Бахмутскій.

— За паспортомъ? — спросилъ помощникъ пристава.

— За паспортомъ!

— Вы купецъ 1-й гильдіи?

— Купецъ 1-й гильдіи.

— Такой почтенный человекъ — и вдругъ купецъ! Ахъ, какъ стыдно!

Помощникъ пристава вперилъ въ Бахмутскаго глаза свои, а въ нихъ даже слѣпой могъ бы прочесть:

— Пятерку принесть?

Но отнял Богъ разумъ у Бахмутскаго, онъ ничего не прочиталъ въ глазахъ у помощника пристава.

Кончилъ, конечно, недогадливый еврей плохо.

Вмѣсто паспорта онъ получилъ проходное свидѣтельство... Это, конечно, неприятно, но не это суть важно. Винавать самъ Бахмутскій. Онъ долженъ былъ знать, что еврей, имѣющій право жительства или не имѣющій его, платить долженъ.

Онъ этого не зналъ, а незнаніемъ «курскихъ законовъ» ни одинъ еврей отговариваться не можетъ...

Важно и угрожающе суть слѣдующее:

Что, если вдругъ курская полиція возьметъ и отмѣнитъ Государственную Думу?

Пріѣдутъ на каникулы курскіе депутаты (за Маркова и Пуришкевича я спокоенъ, но кромѣ нихъ есть еще депутаты, менѣе извѣстные), а къ нимъ придетъ курскій помощникъ пристава и возьметъ на цугундеръ:

— А по какому праву собирались въ Петроградъ, на Шпалерной улицѣ?

— Разрѣшеніе получали на каждое собраніе?

— Полицейскій чиновникъ присутствовалъ при преніяхъ? И возьметъ курскій помощникъ пристава и засадитъ депутатовъ въ кутузку.

Что, если курскій приставъ «выдумаетъ» законъ, воспреещающій жителямъ города Курска носить зимою шубы и теплыя шапки?

Законъ будетъ гласить:

«Куряне во всѣ времена года должны появляться на улицахъ въ лѣтнемъ пальто, соломенной шляпѣ и туфляхъ».

И всѣ куряне простудятся, получатъ насморкъ, и за сто верстъ отъ Курска будетъ слышно, какъ работаютъ курскіе носы.

Что, если вдругъ курская полиція запретитъ лѣтомъ жить на дачахъ, ходить въ театръ и носить съ собою осенью зонтикъ?

Объ этомъ подумать надо.

Необходима децентрализація законодательныхъ учреждений...

Нельзя же допустить, чтобы одинъ Курскъ былъ центромъ законодательства.

Надо что-нибудь оставить и для Петрограда...

О. Л. Д'Орь.

ТАЩИТЬ И НЕ ПУЩАТЬ.

Рис. А. Юнгера.

Раньше выражение „Тащить и не пущать“ понималось вот такъ.

Теперь, когда русская жизнь усложнилась, это выражение можно понимать и такъ...

Русскій думалъ, гдѣ бы найти ходы и выходы и нужныхъ людей и барашковъ въ бумажкахъ, чтобы создать акціонерное общество.

Англичанинъ думалъ, какое акціонерное общество создать, чтобы достать деньги.

Потомъ русскій отыскалъ нужныхъ людей отъ участковаго писаришки и до... и наградилъ ихъ.

Англичанинъ тоже отыскалъ нужныхъ людей отъ телефоннаго мальчика до директора завода и тоже наградилъ ихъ.

Черезъ годъ ему принесли разрѣшеніе на открытіе акціонернаго общества, но съ условіемъ, чтобы тамъ не было еврейскихъ капиталовъ, финскихъ служащихъ, польскихъ товаровъ и т. д. — или опять надо хлопотать...

Черезъ годъ у англичанина все было готово.

Уставшій смертельно, русскій сказалъ:
— Все къ чорту, я не могу больше, я слишкомъ усталъ!

А англичанинъ сказалъ:
— Самое легкое сдѣлано, теперь начинаемъ работать.

КЪ СЛЕТУ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.

Привѣтъ вамъ, силы молодья!
 На подвигъ знанья и труда
 Опять со всѣхъ концовъ Россіи
 Толпой слетѣлись вы сюда!
 Вновь оживленъ нашъ городъ сонный,
 Гранитный истуканъ-мертвецъ,
 Дыханьемъ воли непреклонной
 И пламенемъ живыхъ сердець!

«Мы раскатамъ бури вторимъ,
 Не боимся грозныхъ дней:
 Будетъ буря, мы поспоримъ
 И поборемся мы съ ней!
 Кто тамъ мечется, вздыхая?
 Что за вопли? Гэй, не трусъ:
 Съ вами сила молодая,
 Подростающая Русь!

Пусть порубленъ въ зломъ набѣгѣ
 Старый лѣсъ, долинь краса, —
 Видишь свѣжіе побѣги:
 Это — новые лѣса!
 Слышишь: звонко изъ колодца
 Полутемнаго двора
 Прямо въ небо пѣсня рвется
 Подъ могучее ура:

Мы раскатамъ бури вторимъ,
 Не боимся грозныхъ дней:
 Будетъ буря, мы поспоримъ
 И поборемся мы съ ней!»

Привѣтъ вамъ, силы молодья!
 На подвигъ знанья и труда
 Опять со всѣхъ концовъ Россіи
 Толпой слетѣлись вы сюда!
 Вновь оживленъ нашъ городъ сонный,
 Гранитный истуканъ-мертвецъ,
 Дыханьемъ воли непреклонной
 И пламенемъ живыхъ сердець!

Василій Князевъ.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Есть люди, которые пишутъ на русскомъ языкѣ. И мы ихъ уважаемъ.

Есть люди, пишущіе на финскомъ языкѣ. Уважаемъ мы и ихъ.

Есть люди, которые съ легкимъ сердцемъ пишутъ на чистокровномъ звучномъ языкѣ маори, или на языкѣ кіамъ-кіамъ. И даже ихъ уважаемъ мы.

Но люди, которые пишутъ въ „Двинскомъ Курьерѣ“ на какомъ-то непонятномъ чудовищномъ языкѣ, — никакого нашего уваженія не заслужаютъ.

Вотъ какъ ведется „Театръ и Музыка“ въ „Двинскомъ Курьерѣ“:

„Предпочитая неравнодушному къ рецензентамъ и публикѣ театральному и цирковому и по драмамъ-неравнодушный, какъ машина, и не лицемерный, какъ зеркало, экранъ, и давъ первымъ счетамъ замѣтку о мѣстномъ „Кинопластиконѣ“, — не могу однако не назвать В. Л. Дурова великимъ художникомъ юмора, великимъ оракуломъ и магомъ, помимо сего замѣчательнымъ своимъ гуманитарнымъ отношеніемъ къ животнымъ и чудесами достигнутыми примѣненіемъ къ нимъ принципозъ этой новой школы какъ бы и ни смотрѣлъ на театры нашего времени но М-Пе Колетъ или просто Колетъ, ея первая любовь и первая соперница дали намъ картины дѣйствительной жизни.“

— Правильно! — какъ говоритъ „дядя Ваня“, когда одинъ борець наступитъ другому борцу своей тяжеловѣсной лапой на ухо.

Печально, что В. Дуровъ не взялъ въ выучку двинскаго рецензента. Въдь, по признанію этого послѣдняго, извѣстный клоунъ отличается „замѣчательнымъ своимъ гуманитарнымъ отношеніемъ къ животнымъ и чудесами, достигнутыми примѣненіемъ къ нимъ принципозъ этой новой школы“.

„Дуровская школа“ все-таки лучше, чѣмъ никакая.

*

Одного человѣка, рассказывающаго въ обществѣ какую-то замысловатую исторію, спросили:

— Вы охотникъ?

— Нѣтъ, — застѣнчиво отвѣчалъ онъ. — Просто такъ поврать люблю.

Вѣроятно, этотъ же застѣнчивый господинъ редактируетъ и журналъ „20-й вѣкъ“.

Вотъ что пишутъ въ этомъ журналѣ:

„Вотъ случай, указывающій таинственную связь, существующую между близнецами.“

Чарльзъ Фонканнонъ. двадцати-пяти лѣтъ работа на маслостройной факторіи, сиѣно расшибъ себѣ локоть.

Въ то же самое время сестра его, съ которой они были близнецами, жившая на разстояніи одной мили, громко вскрикнула, говоря, что чувствуетъ страшную боль въ рукѣ.

Боль была такъ сильна, что пришлось послать за докторомъ.

Съ этихъ поръ, когда братъ ея бываетъ особенно безпокоенъ или чѣмъ-нибудь страдаетъ, сестра страдаетъ тѣмъ же самымъ и въ той же степени.

Два года тому назадъ, будучи внѣ дома, братъ сломалъ себѣ носъ; въ то же самое время дня сестра стала жаловаться на сильную боль въ носу.

Черезъ часъ времени носъ ея такъ сильно распухъ, что надо было позвать доктора.“

Очевидно, у редактора „20-го вѣка“ былъ братъ-близнецъ, и этого близнеца мамка въ дѣтствѣ уронила.

Это будетъ уже второй случай, „указывающій таинственную связь, существующую между близнецами“,.....

„РУССКІЙ“ ЯЗЫКЪ.

(Изъ копилки курьезовъ.)

„О, великій, могучій русский языкъ!..“

(Тургеневъ.)

Доказательства:

№ 1.

«Обычная комбинація въ вертикальной зонѣ арагонита: ромбическая призма съ брахипинакоидомъ; параморфоза эта должна представлять собою не безпорядочный агрегатъ недѣлимыхъ кальцита по арагониту (иначе была бы агрегатная поляризація у иголь), а вполне законмѣрный сростокъ относительно формы хозеина».

(Проф. Н. Н. Чирвинскій. Еще о люблинитѣ. Кіевъ.)

№ 2.

«Эмоція представляетъ по своей двойственной раздражительно-моторной природѣ корелятъ двойственной центростремительной анатомической структуры нервной системы и двойственной раздражительно-моторной физиологической функціи этой системы и прототипъ психической жизни съ двойственнымъ пассивно-активнымъ характеромъ».

«Мотивацію, въ которой дѣйствуютъ акціонныя представленія, возбуждающія апульсивныя и репульсивныя эмоціи, — мы назовемъ акціонною самодовлѣющею мотивацією. Эмоціональный же элементъ нормативныхъ переживаній въ специфическихъ притягательныхъ или отталкивающихъ импульсіяхъ — мы назовемъ эстетическими импульсіями и репульсіями».

(Проф. Л. І. Петражицкій. Эмоціонная психологія. Изд. 1907 г., стр. 266.)

№ 3:

«Ея (старой русской культуры) особенность — фантастическая узорчатость сказочно-дѣтскаго воображенія въ соединеніи съ эллинскою чистотою тонковолнистой линіи, и все — въ строгомъ тонусѣ таинственной іератичности, почти литургичности. Въ новой русской культурѣ — та же проникнутость религіознымъ антологизмомъ, только изъ данности онъ превратился въ заданіе».

(Изд. И. Д. Сытина «для народа». — «Война и культура», брошюра В. Эрн.)

Брз.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

3-й годъ изданія.

3-й годъ изданія.

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб., съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 руб. 25 к.
 на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Невскій, 88. Телефонъ № 59-07.

ПИСЬМО.

Дѣвочка склонилась надъ листкомъ бумаги,
 Много, много думы въ голубыхъ глазахъ;
 То въ нихъ будто вспыхнетъ пыль чужой отваги,
 То блеснуть слезинки, и проснется страхъ...
 Карандашъ всегда упрямо непослушенъ
 Неумѣлой ручкѣ и безъ дѣлъ лежитъ,
 А какъ разъ сегодня онъ до боли нуженъ,
 Чтобъ запечатлѣть, что сердце говоритъ...
 Брызги отъ лампадки стали какъ-то уже,
 Дѣвочка, вздохнувши, наклонилась вновь, —
 Все превозмогаетъ свѣтлая любовь,
 И ложатся строчки непонятныхъ кружевъ...
 Палочку поставить. Приютить любовно
 Рядомъ два кружочка и слегка грустить,
 Что строка выходитъ блѣдно и неровно,
 И совсѣмъ не то какъ будто говоритъ...
 Вдругъ да не поймутъ тамъ — что кружочки значать:
 «Милый мой солдатикъ»; палочка жъ съ чертой
 Говорить о грусти нѣжной и простой
 И о томъ, что сердце часто тихо плачетъ...

Дѣвочка изъ дѣтской крадучись выходитъ
 И скользитъ неслышной сказкой въ кабинетъ;
 Тамъ она посылку въ армію находитъ
 И глубоко прячетъ дѣтскій свой привѣтъ...
 И когда отходить, крестится, какъ въ храмѣ,
 Свѣчку предъ иконой тихо опустивъ;
 Вѣдь и здѣсь она въ простой, несложной гаммѣ
 Отдала любви и радости порывъ...
 И ея душа была потрясена.
 Что же, что неграмотна она?..

Сергѣй Михѣевъ.

I. Телеграмма собственнаго корреспондента «Вологодскаго Обозрѣвателя» и «Семипалатинской Курьерской Почты»:

— «Околпаченный, — хе-хе, — Вильгельмъ».

Копенгагенъ 12—XI. Въ Тимесѣ напечатано, что при очередной раздачѣ Вильгельмомъ желѣзныхъ крестовъ произошелъ курьезный случай двоеточіе проходя мимо выстроившихся солдатъ Вильгельмъ тире Безумный замѣтилъ рослаго рядового съ забинтованной головой разбитымъ носомъ и рукой на перевязи точка съ большой буквы сказавъ очередную рѣчь Вильгельмъ повѣсилъ на грудь солдата желѣзный крестъ точка никто изъ присутствовавшихъ не рѣшилъ замѣтить слабоумному кайзеру что раны получены солдатомъ не въ бою а въ дракѣ съ пьяными товарищами изъ-за награбленнаго добра и женщинъ рѣчь.

II. Примѣчаніе редакціи «Вологодскаго Обозрѣвателя»:

«Прочитавшій глазами сію отъ нашего собственнаго копенгагенскаго корреспондента телеграмму уяснилъ, что, внѣ всякаго сомнѣнія, — солдатъ-воръ, солдатъ-наильникъ обрадовался ордену, какъ произнесъ безсмертный П. М. Голь, — «якъ дурень писаной торбѣ» (выноска: — писаная

торба — значить, — нарисованный мѣшокъ) ... Но, — воскликнемъ мы, — обрадовался ли бы Вильгельмъ, если бы узналъ, кого онъ наградилъ? Тайна сія, какъ протекающая недалеко отъ насъ рѣка Сухона, — глубока есть.»

III. Примѣчаніе редактора «Семипалатинской Курьерской Почты»:

«Тысяча чертовъ намъ въ зубы, если послѣ этого случая всѣ воры и грабители Германіи въ чаяніи легкаго полученія ордена «Желѣзнаго креста» не бросились записываться добровольцами въ дѣйствующую германско-швабскую армію! Спи, пресловутый Ахиллесъ со своей пяткой! Твои потомки опозорили твой прахъ!»

IV. Донесеніе лейтенанта фонъ-Шмерцъ:

«Сего числа мнѣ пришлось наблюдать характерный случай, ярко доказывающій, какъ перерождаетъ человѣка милостивая награда самого кайзера. Рядовой Готлибъ Думмхейтъ до вчерашняго дня былъ извѣстенъ, какъ отъявленный негодяй, воръ, лѣнтяй, трусъ и шантажистъ. Вчера императоръ, точно провидя, какую чудодѣйственную силу имѣютъ его награды, пожаловалъ указаннаго негодяя желѣзнымъ крестомъ. И что же?»

Закоренѣлый злодѣй (солдатъ, а не кайзеръ) вдругъ задрожалъ, точно маятникъ, снимаемыхъ со стѣнки часовъ, поблѣднѣлъ, потерялъ способность соображать и вполне наглядно проявилъ всѣ признаки желанія обратиться въ бѣгство. Поддерживаемый двадцатью солдатами, бѣснующійся отъ радости Думмхейтъ удостоился величайшей чести: изъ рукъ... (тщательно исправлено на «изъ руки») ... кайзера орденъ перешелъ на дрожащую грудь Думмхейта.

И умеръ прежній Думмхейтъ! Не отдавая отчета въ поступкахъ, счастливецъ первымъ дѣломъ полѣзъ въ петлю, откуда весьма скоро былъ вытасненъ безъ вреда для здоровья и воротника мундира. Затѣмъ, славный солдатъ трижды попадалъ подъ мою руку. Опасаясь, что рука можетъ одеревнѣть, я отправилъ этого солдата на передовыя позиціи. Намѣтивъ тотъ кругъ, въ которомъ разрывались непріятельскіе снаряды, Думмхейтъ бросился въ самый центръ его. Мы видали рвавшіеся снаряды, видѣли тучи изъ пуль, видѣли цѣлая горы взрытой земли и среди всего этого—славнаго Думмхейта. Храбрость даромъ не прошла. Сейчасъ герой лежитъ въ лазаретѣ съ оторванной рукой, безъ ноги, съ десятками опасныхъ для жизни ранъ.»

V. Официальное сообщеніе:

«За проявленные чудеса храбрости рядовой Готлибъ Думмхейтъ награждается вторымъ экземпляромъ желѣзнаго креста.»

VI. Предписаніе штатному фотографу:

«Предписывается снять съ Думмхейта фотогарфію и разослать ее во всѣ нѣмецкіе и австрійскіе журналы и газеты. Обратитъ особенное вниманіе, чтобы два креста особенно четко выдѣлялись на общемъ фонѣ.»

VII. Донесеніе фотографа:

«Не смотря на нечеловѣческія усилія, получить фотогарфію не удалось. Узнавъ, въ чемъ дѣло, раненый Думмхейтъ спряталъ голову подъ подушку и впился зубами въ матрацъ. Стараясь не тревожить ранъ и выбирая исключительно здоровыя мѣста, мы оторвали героя отъ подушки. И только я навелъ объективъ, какъ Думмхейтъ рѣшился на страшное дѣло: оставшейся ногой онъ ударилъ по коробкѣ, слѣдствіемъ чего было то, что моя голова цѣликомъ вошла въ раздвижную часть аппарата, пробивъ переднюю стѣнку и испортивъ навсегда объективъ. Общими усиліями бесполезный аппаратъ былъ снятъ съ моей головы, при чемъ и мое лицо и мой аппаратъ немедленно потребовали самаго серьезнаго ремонта. Мое лицо вмѣстѣ со мной находится по пути въ лазаретъ, а аппаратъ пожертвованъ въ пользу инвалидов.»

VIII. Хроника «Клейнштадтскаго Цейтунга».

— Въ субботу въ нашъ лазаретъ прибываетъ получившій полную отставку рядовой Готлибъ Думмхейтъ, по слухамъ весьма отличившійся въ послѣднихъ бояхъ.

Черезъ день:

— По слухамъ, фрейлейнъ Каролина Дидасъ отказалась быть женой раненаго Думмхейта. Ломбардная квитанція на обручальное кольцо возвращается инвалиду. Причина — не-

Черезъ три дня:

— Говорятъ, что мать Думмхейта категорически объявила, что съ сегодняшняго числа Думмхейтъ ей не сынъ. Теряемся въ догадкахъ.

— Находящіеся въ нашемъ лазаретѣ раненые солдаты отказались принимать пищу до того момента, пока дадутъ имъ слово, что прибывающій Думмхейтъ не будетъ помѣщенъ въ ихъ лазаретѣ. Неужели, зависть?

— Всѣ жители Клейнштадта отказались дать пріютъ прибывающему Думмхейту. Платимъ три пфеннига тому, кто разрѣшитъ эту загадку.

Въ воскресенье:

— Прибывшій Думмхейтъ ночевалъ на вокзалѣ. Подъ утро неизвѣстныя злоумышленницы разбили на вокзалѣ всѣ окна. Гдѣ же причина?

Черезъ мѣсяць:

— Дерзкое, неслыханное преступленіе! Кровь и ужасъ! Человѣкъ-звѣрь, или все понятно! Три пфеннига остаются у насъ. Нервные не читайте! Проживавшій подъ мостомъ Думмхейтъ, по внѣшнему виду полный инвалидъ и развалина, выползъ изъ-подъ моста и съ размаху ударилъ костылемъ по затылку проходившаго г-на Линдемана. Линдеманы немедленно впалъ въ тихій идиотизмъ, Думмхейтъ отправленъ въ тюрьму. Поразительная деталь: ни преступникъ, ни жертва не знали другъ друга. Преступленіе абсолютно бессмысленно и не имѣетъ никакого объясненія.

Еще черезъ мѣсяць:

— Вчера прокуроръ посѣтилъ въ тюрьмѣ заключеннаго Думмхейта, согласно просьбы послѣдняго. Новая загадка: принять защитника Думмхейтъ категорически отказался. Что это? Раскаяніе, или новое подзадориванье, чтобы мы пообѣщали нѣсколько пфенниговъ за раскрытіе секрета полишинеля? О, послѣдняго никогда не будетъ!

IX. Отрывокъ изъ рѣчи прокурора:

— Неужели въ вашихъ сердцахъ можетъ проснуться хотя бы искра сожалѣнія къ этому отъявленному негодяю? Извѣстно ли вамъ, что этотъ негодяй отмѣченъ самимъ императоромъ, какъ трижды мошенникъ, какъ трижды-воръ. Извѣстно ли вамъ, что этотъ человѣкъ получилъ не одинъ желѣзный крестъ, а цѣлыхъ два!!! Два креста! О, это ужасно. Мы знали отъявленныхъ мошенниковъ, которыхъ вполне справедливо отмѣчали однимъ крестомъ. Мы видѣли на солдатской груди крестъ и уже знали, что владѣльца креста надо остерегаться, ибо, если бы онъ не былъ уличенъ въ кражахъ, убійствахъ, насилии и грабежахъ, онъ не былъ бы отмѣченъ, или какъ принято теперь говорить — награжденъ желѣзнымъ крестомъ. Смотрите на этого злодѣя. Его мать, его невѣста, узнавъ, что онъ сдѣлалъ нѣчто такое преступное, что вызвало необходимость отмѣтить его сразу двумя крестами, — немедленно отреклись отъ него, какъ отъ чумы, холеры и проказы! Отказаться отъ родного сына, — о, какъ это характерно, какъ удивительно характерно. И вы удивлялись, что этотъ звѣрь билъ Линдемана, билъ до тѣхъ поръ, пока Линдеманы не впалъ въ идиотизмъ! Было бы болѣе удивительно, если бы Линдеманы благополучно перешелъ черезъ мостъ, не получивъ ни одного удара по головѣ!..

X. Обвинительный приговоръ по дѣлу Думмхейта:

«Обвиняемый по такой-то статьѣ Думмхейтъ приговаривается къ десятилѣтней каторгѣ и лишенію всѣхъ правъ и отличій.»

XI. Большая анкета «Клейнштадтскаго Цейтунга»:

«Внимательно слѣдящая за каждымъ движеніемъ чело-вѣческой души, наша газета устраиваетъ анкету. Обѣщая марку въ награду за наиболее вѣрный отвѣтъ, мы просимъ объяснить: почему подсудимый Думмхейтъ плясалъ на оставшейся ногѣ, когда съ него снимали желѣзные кресты?»

XII. Изъ того же Цейтунга:

— Мать и невѣста Думмхейта помирились съ этимъ тяжкимъ преступникомъ и вырожденкомъ! Женщина, женщина, воистину, ты — загадка міра!

Евграфъ Дольскій.

Фельетонъ Арк. Бухова не можетъ быть помѣщенъ по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

Рис. В. Л.

ГЛАВНОЕ УСЛОВІЕ.

Въ посудномъ магазинѣ.

— Дайте мнѣ, пожалуйста, чайный сервизъ.

— Какой прикажете?

— Да такой... Чтобы онъ въ глаза не бросался.

РАВЕНСТВО.

У меня работаетъ хромой печникъ Прошка,
А обѣдь ему носить изъ пригорода жена.
Вчера мы съ ней разговорились немножко,
И я узналъ, почему печальна она.

У нея умеръ отецъ. Но не это изводитъ
Ее, а другое. — «Отецъ всяку ночь,
«Только лягимъ на печь, такъ по хатѣ и ходить,
«И все кличетъ меня: «чи не спишь, моя дочь?..»

И я ей вѣрю. По ту сторону свѣта
Должны же стать, наконецъ, всѣ равны:
Привидѣніемъ бродитъ тѣнь отца Гамлета,
Но и тѣнь отца Прошкиной жены.

Ал. Вознесенскій.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ
БОЛЬШОЙ СПЕЦІАЛЬНЫЙ НОМЕРЪ
„НОВАГО САТИРИКОНА“

„Т Ы Л Ъ“

Рис. Н. Радлова.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

ЛИЛИПУТЪ.

Исторія — интересная не на шутку!
Вотъ причина языкомъ похлопать кумѣ:
Лилипутъ Иванъ Ивановичъ полюбилъ лилипутку,
Встрѣтятся съ ней въ одномъ паноптикумѣ.

Два лота всего, если бѣ взвѣсить можно
Было сердце лилипута, но
Все равно, любить сильнѣй невозможно,
Хотя бы вытянуло даже пудъ оно.

День за днемъ проходилъ въ угарномъ флиртѣ...
Ахъ, недаромъ ихъ дороги скрещены!
Заклучилась любовь подлѣ банки, гдѣ въ спиртѣ
Плавали близнецы — чада сямской женщины.

Клялся лилипутъ, въ темномъ анатомическомъ кабинетѣ,
Лилипуткины лаская прелести,
Въ сберегательную сто рублей — на случай, если будутъ дѣти,
На имя лилипуткино теперь внести.

Съ изысканной манерой парижанина или вѣнца,
Сжимая въ страсти смѣшные пальчики,
Онъ цѣловалъ, упавъ на кривыя колѣнца,
Лилипуткиныхъ щекъ дряблые овалычки...

А изъ-за статуи осыпаннаго нафталиномъ
И аппетитнаго для моли Пія Пятаго, —
Надъ Иваномъ Иванычемъ кто-то взмахнулъ графиномъ
И квасомъ облилъ съ головы до пятъ его.

Исторія — интересная не на шутку!
Вотъ причина языкомъ похлопать, кума!
Подстерегъ съ лилипутомъ лилипутку
Хозяинъ того паноптикума.

Хоть обоимъ съ головой въ болсто!
Ахъ, какъ скучно! Какъ невесело!
Сердца у влюбленныхъ по два лота,
Но каждое страдало, словно пудъ вѣсило.

Плачетъ лилипутъ о малютокѣ лилипуткѣ...
За обѣдомъ, ночью и за ужиномъ —
Вотъ четвертая уже сегодня сутки,
Мѣняя каждый день платки по дюжинамъ.

А на эстрадѣ, подъ глазами любопытнаго люда,
Смѣшной и похожій здорово на клопа-таки —
Оповѣщаетъ публику, что его любимое блюдо —
Маринованныя миноги въ патокѣ.

Валентинъ Горянскій

„Волчья ягода“ о харьковскомъ губернаторѣ не могла бытъ помѣщена по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

Русская гастрономія.

А еще говорятъ, что „ничто не ново подъ луной“! Перелистайте книгу Елены Молоховецъ „Подарокъ молодымъ хозяйкамъ“ — и вы нигдѣ не найдете того гастрономически изготовленнаго бутерброда, который вошелъ теперь въ меню простого, но остроумнаго русскаго человѣка.

Въ одесскія больницы, по словамъ „Юж. М.“, поступаютъ отравленные денатурированными бутербродами.

Приготавливаютъ эти бутерброды такъ: берутъ куски ржаного хлѣба, размягчаютъ ихъ въ хлѣбномъ квасѣ, а затѣмъ натираютъ ихъ твердымъ денатурированнымъ спиртомъ. Достаточно съѣсть два такихъ „бутерброда“, чтобы потерять сознание.

Сложно.

Предлагаемъ свой рецептъ:

„Берется дюжина обойныхъ гвоздей, втыкается въ кусокъ булки. Подавать холоднымъ“.

Достаточно съѣсть одинъ такой бутербродъ, чтобы потерять сознание.

Почему мы это предлагаемъ?

Потому что сложности меньше, а результатъ тотъ же.

Тяжелая драма или ужасъ алкоголиковъ.

„Роскошная потрясающая драма“, какъ пишется въ кинематографическихъ программахъ, произошла въ имѣнии „Грессъ-Экау“ графа Сергѣя Палена.

Тамъ, по распоряженію военныхъ властей, уничтожается знаменитый ликеръ „кюммель“, изготовлявшійся на экаусскомъ водочномъ заводѣ.

Уничтоженію подлежатъ нѣсколько десятковъ тысячъ бутылокъ. Операцией этой заняты, подъ наблюденіемъ офицера, специальный воинскій нарядъ.

Прочтя это, всякій алкоголикъ уронитъ на лацканъ грязновато-мутную слезу и прохрипитъ:

— Теперь я знаю, что такое — ужасы войны!...

„Волчья ягода“ о томскомъ губернаторѣ не могла бытъ помѣщена по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

На обѣ лопатки.

„Петроградскій Курьеръ“ такъ тонко и исчерпывающе охарактеризовалъ „комиссію о печати“, что мы ничего отъ себя не имѣемъ добавить.

Комиссія противъ печати закончила свою карательную экспедицію и выработала рядъ мѣръ.

Бюджетъ тюремнаго вѣдомства долженъ быть значительно увеличенъ, ибо въ Россіи, какъ оказывается, есть много редакторовъ, не отбывшихъ еще литературной повинности.

Издателемъ можетъ быть всякій, ибо законъ не долженъ лишать людей права разоряться на штрафахъ.

Редакторы и другіе люди съ преступными наклонностями могутъ, обсуждая различные вопросы, приходиться къ тюремному заключенію въ слѣдующемъ порядкѣ: по рѣшенію суда, по рѣшенію администратора и по всякому другому рѣшенію, даже по собственному.

Въ разрядъ штрафованныхъ редакторъ переводится только въ двухъ случаяхъ: 1) когда онъ представляетъ матеріалъ въ цензуру; 2) когда онъ не представляетъ матеріала въ цензуру.

Редакторъ съ помощью гадалокъ долженъ рѣшать, какой именно матеріалъ слѣдуетъ посылать въ цензуру и за какой матеріалъ можно и безъ этого отбыть наказаніе.

Комиссія противъ печати сдѣлала, такимъ образомъ, свое дѣло; кто можетъ, пусть сдѣлаетъ хуже.

Мимоза.

Самое нѣжное, самое тепличное растеніе у насъ въ Росіи это — Государственная Дума...

На-дняхъ депутатъ съ трибуны говорить ясно, внятно и разсудительно:

... въ чемъ выразились ваши дѣла? Васъ утѣшили тѣмъ, что для нѣкоторыхъ генераловъ въ торжественной формѣ создаютъ скамью подсудимыхъ; васъ въ семейномъ порядкѣ допустили къ распредѣленію военныхъ заказовъ, а миллиарды народныхъ денегъ до сихъ поръ остаются въ рукахъ безконтрольно распоряжающихся дежурныхъ генераловъ. Вы умиляетесь...

— Прошу не говорить Гос. Думѣ неприятныхъ словъ, — останавливаетъ предсѣдатель.

Вотъ оно что...

Оказывается, что въ Государственной Думѣ можно говорить только пріятныя слова.

А если таковыхъ нѣтъ?

ДѢЛОВАЯ ЖЕНЩИНА.

Посвящаю Л. М. Б-ой.

Она встрѣтила меня восклицаніемъ:

— Поздравьте меня!

— Съ чѣмъ?

— Я вамъ говорю: поздравьте меня!

Я пожалъ плечами и дѣланно-горячо сказалъ:

— Поздравляю васъ отъ чистаго сердца!.. Это — большое счастье!.. Наконецъ-то оно пришло!!.. Собственно говоря, давно уже пора...

— Правда?.. Я знала, что вы меня поймете!.. Конечно, не всѣ такъ къ этому отнесутся, нѣкоторые будутъ даже смѣяться надо мной, но я сознательно иду противъ течения, ибо я знаю, что я могу взяться за это...

— Не боги жъ горшки обжигаютъ! — въ тонъ ввернулъ я.

Она подняла брови:

— Какіе горшки?!

— Это такъ говорится.

— ...Каждая женщина можетъ изучать балетъ...

Правда?

— Конечно! Отчего же нѣтъ? Не хитрая штука: покажутъ ей разныя «па», разныя движенія, пластику, заведетъ она стальной носокъ — и все тутъ!..

Она утвердительно качнула головой и, отвѣчая на свою мысль, сказала:

— Я могу немножко, если это нужно, и похудѣть!

— Какъ хотите.

— Немножко, пожалуй, не мѣшаетъ?

— Пожалуй, — добродушно согласился я.

— И, вѣдь, знаете, идея поступить въ балетную школу у меня возникла совершенно случайно. Ёхала я и увидѣла вывѣску. И думаю: разъ существуетъ балетная школа — существуетъ въ обществѣ и потребность въ изученіи балетнаго искусства и... и сразу почувствовала, что я буду изучать его... Не правда ли, странно...

— Очень странно! — искренно сказалъ я.

— ...Если бѣ извозчикъ проѣхалъ по другой улицѣ — ничего бы не было, а поѣхалъ по этой — и я будущая балерина!

Я всплеснулъ руками.

— Подумать только, что русскій балетъ этимъ будетъ обязанъ какому-то извозчику!.. Какъ причудливо сплетаются узоры жизни!.. Вы хоть запомнили его номеръ?

Она наморщила лобъ, но это не помогло.

— Нѣтъ, не помню!..

— Постарайтесь!.. Для исторіи искусства это очень важно!

Она сдѣлала озабоченное лицо:

— Я ломаю голову надъ рѣшеніемъ вопроса: избрать своимъ конькомъ восточные танцы, классическіе или современные? Чтѣ бы вы мнѣ посоветовали?

— Вы любите кастаньеты?

— Да... люблю... — нерѣшительно сказала она, — пріятно ими, вѣроятно, щелкать въ тактъ музыкѣ.

— Тогда остановитесь на испанскихъ танцахъ.

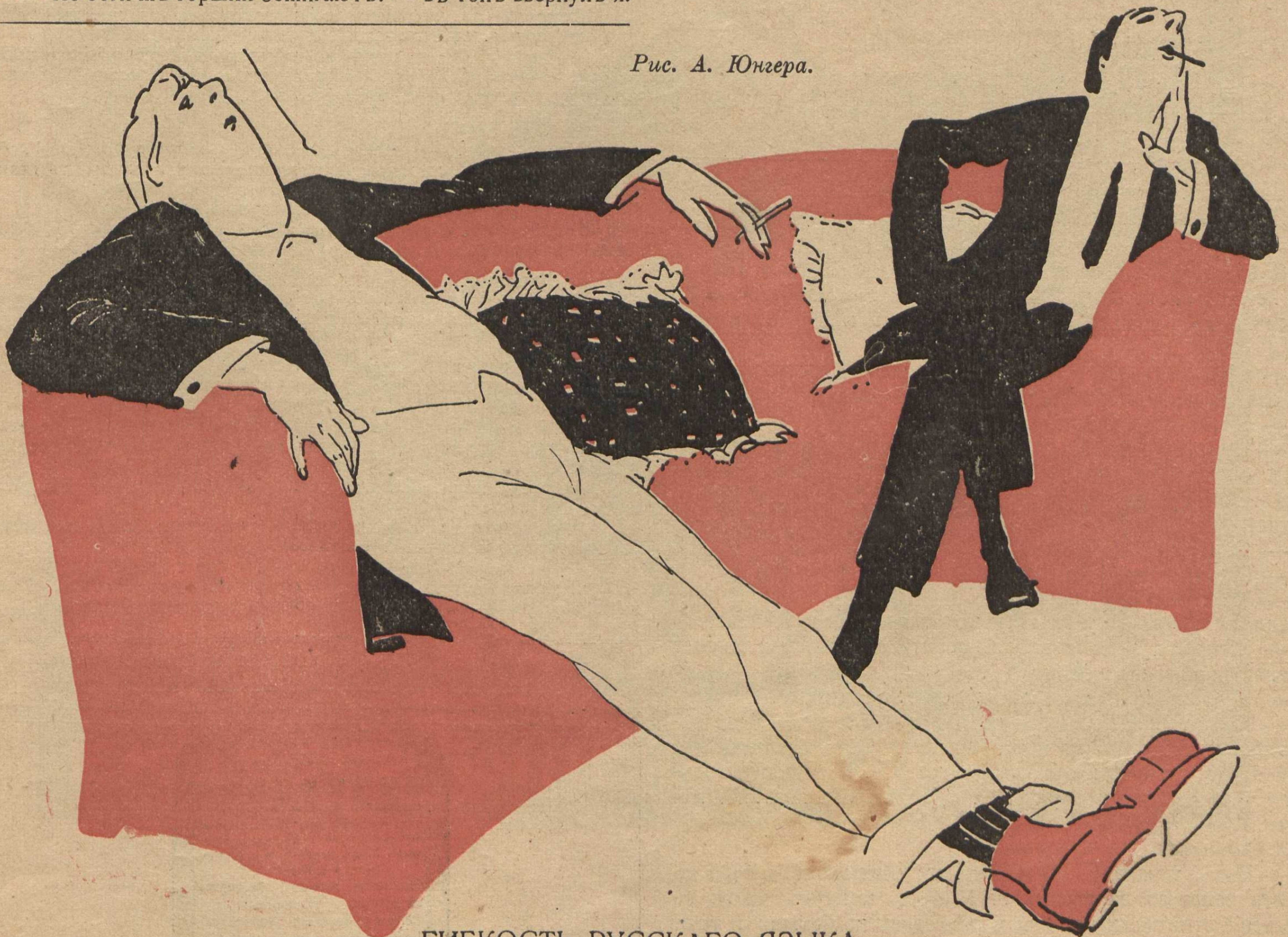

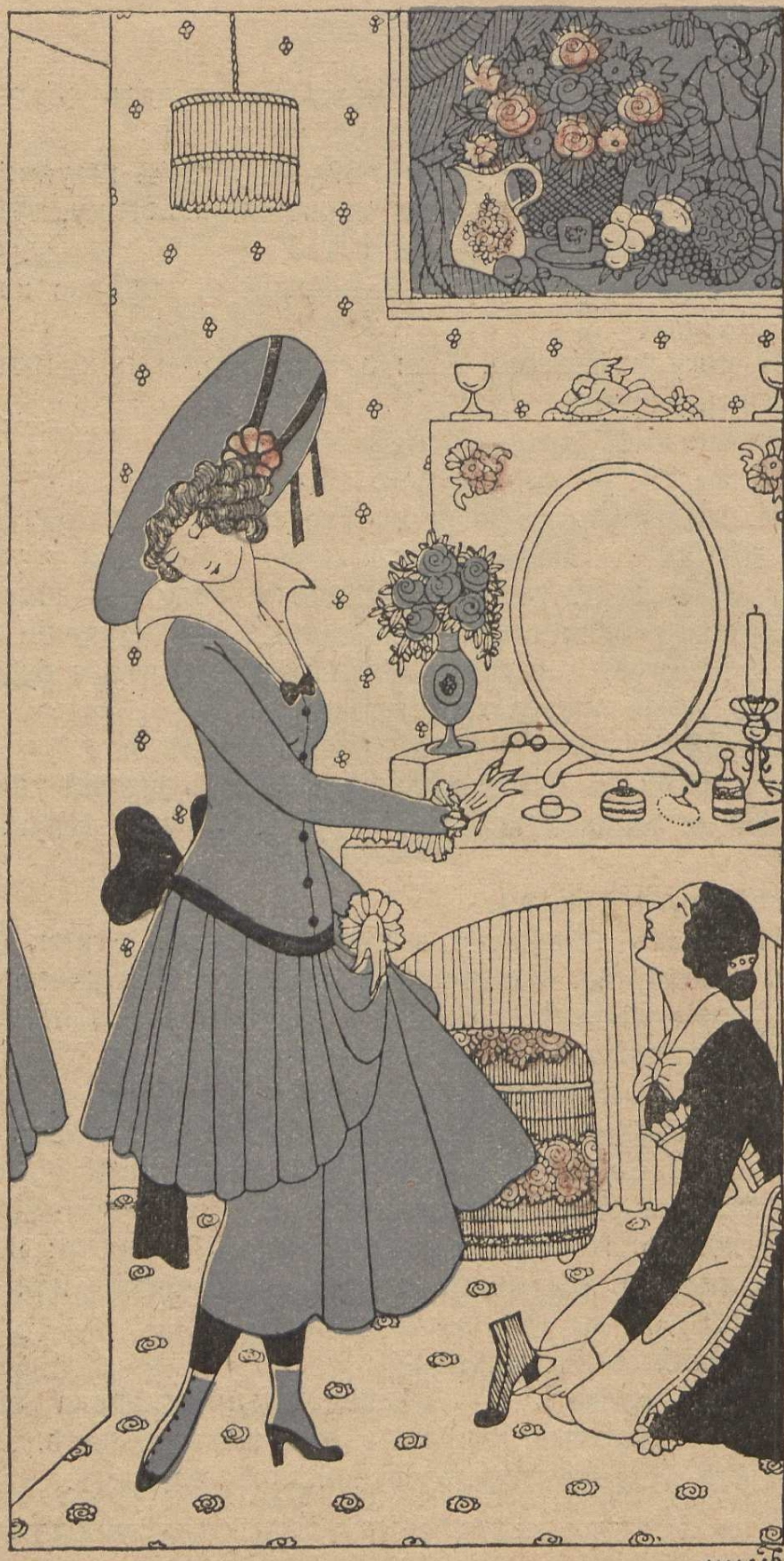
Рис. А. Юнгера.

ГИБКОСТЬ РУССКАГО ЯЗЫКА.

Богатый наследникъ: — Сейчасъ я былъ у одра больного. А ты?

Бѣдный наследникъ: — А я тоже былъ у больного одра.

Рис. Миссѣ.

СИЛА ПРИВЫЧКИ.

— Барышня... У вас ботинки какой номеръ?

— Что? номеръ? 27-й, квартира 14, отъ 5 до 9 вечера, всегда дома.

— Идея!.. Завтра приступаю къ занятіямъ.
Я пожелалъ ей успѣха.

* * *

Я засталъ ее погруженной въ глубокую думу. Передъ ней лежалъ листъ бумаги. Въ рукѣ она держала карандашъ и нервно постукивала еще неочиненнымъ концомъ себя по лбу.

— Семь разъ два съ четвертью сколько будетъ? — вмѣсто отвѣта на мое привѣтствіе, спросила она.

— Пятнадцать и три четверти.

— Ну, вотъ, такъ и есть: если не семь разъ, а четырнадцать — это составитъ болѣе девятисотъ рублей въ мѣсяцъ... Не правда ли, для женщины это хорошее вознагражденіе?

— Смотря за что.

— Развѣ я вамъ не говорила?

— Къ сожалѣнію, ничего!

Она закинула ногу на ногу и, откашлявшись, сказала:

— Женщина должна раскрѣпоститься! Женщина должна наконецъ найти занятіе, кото...

— Виновать!... Какъ ваши испанскіе танцы?

— Ахъ, танцы!.. Я уже забыла о нихъ: безъ меня достаточно балеринъ, у меня теперь новая идея, великолѣпная идея: я поступаю въ школу шофферовъ... И не для забавы, а для... какъ это говорится?... Да, для эксплуатаціи машины...

Я улыбнулся.

— Вотъ, увидите!.. Я вычислила: девятисотъ рублей въ мѣсяцъ валового заработка!.. Минусъ, конечно, части въ погашеніе стоимости машины и расходовъ по бензину и тому подобное. Плохо?

— Хорошо!

— ...Это — ново и, главное, оригинально!.. Нужно трезво глядѣть на жизнь, не отдѣляться отъ земли, не но-

ситься въ облакахъ, а быть реалисткой и матеріалисткой и девятисотъ рубликовъ будетъ въ карманѣ!.. Это не только дастъ мнѣ денежную независимость отъ мужа, но и психологическую независимость... Я — дѣловая женщина! Ну, ужъ будутъ у меня туалеты — только держись, господа пассажиры!.. Кожаная курточка, кожаная юбочка до колѣнъ въ сборку, кожаная шапочка... Эспри не удобно?

— Н-нѣтъ.

— Ну, не надо!.. Ажурные кожаные чулки и сандалиі...

Красиво?

— Очень!

— Ёдемъ!

— Куда?

— Заказать костюмъ.

— А машину купили?

Она приподняла плечи и дернула головой.

— Ахъ, вы все о пустякахъ!.. Безъ костюма я на машину не сяду, а, имѣя костюмъ, я моментально покупаю машину и моментально сажусь на нее... Да, впрочемъ, мнѣ же нуженъ костюмъ для школы шофферовъ!.. Ёдемъ, ёдемъ!

Поѣхали.

По дорогѣ въ магазинъ я спросилъ:

— А если вашъ мужъ захочетъ нанять васъ, чтобы ѣхать съ какой-нибудь дамой на острова или въ загородный ресторанъ, — вы повезете?..

Она гордо подняла голову:

— За моей спиной онъ можетъ дѣлать все, что захочетъ!..

Помолчала, потомъ добавила:

— ...Когда онъ вернется домой, я подамъ ему второй счетъ, мы посчитаемся!

* * *

Если кто-либо захочетъ найти автомобиль, управляемый шофферомъ хорошенькой женщиной, онъ не найдетъ: когда она въ автомобильномъ магазинѣ примѣрила автомобильныя очки и поглядѣла въ зеркало, — она сорвала ихъ съ глазъ и воскликнула:

— Уродовать себя изъ-за какихъ-нибудь девятисотъ рублей въ мѣсяцъ — никогда!

Исид. Гуревичъ.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятія рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменныя отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петроградъ.

О. Ма-яницю. — Говорятъ, что стѣны имѣютъ уши... Г. О. Ма-яницъ идетъ дальше: онъ утверждаетъ, что волосы имѣютъ глаза. Онъ пишетъ:

„...Увидѣвъ это, его волосы зашевелились на головѣ“.

Недавно была объявлена реквизиція сукна и суконовыхъ издѣлій. Почему башъ языкъ не попалъ въ эту категорию — неизвѣстно.

Б. Провинція.

Безъ города. — Вячеславу Н. „Онъ бѣжалъ ничего не чувствуя. Надъ самымъ его ухомъ (?) рвалась шрапнель, а онъ все бѣжалъ и бѣжалъ...“

Бѣжалъ онъ все, бѣжалъ, прибѣжалъ въ редакцію, далъ плохой лживый рассказъ изъ военной жизни — и побѣжалъ дальше...

Рыбинскъ — И. Б. — Не подошло.

Ивановское — Патрицію. — Хорошо Патрицію: Бертольдъ Шварцъ уже выдумалъ порохъ, такъ что Патрицію его не зачѣмъ выдумывать.

Имѣя, поэтому, свободное время, Патрицій выдумываетъ такія шутки и остроты:

— Я могу у женщины по зубамъ точно узнать, сколько ей лѣтъ.

— Что вы говорите?! Какъ это?

— Очень просто: дамъ ей по зубамъ, она и скажетъ“.

Подобный острякъ имѣетъ въ обществѣ большой успѣхъ. Главнымъ образомъ — въ Россійскомъ обществѣ коннозаводства. Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

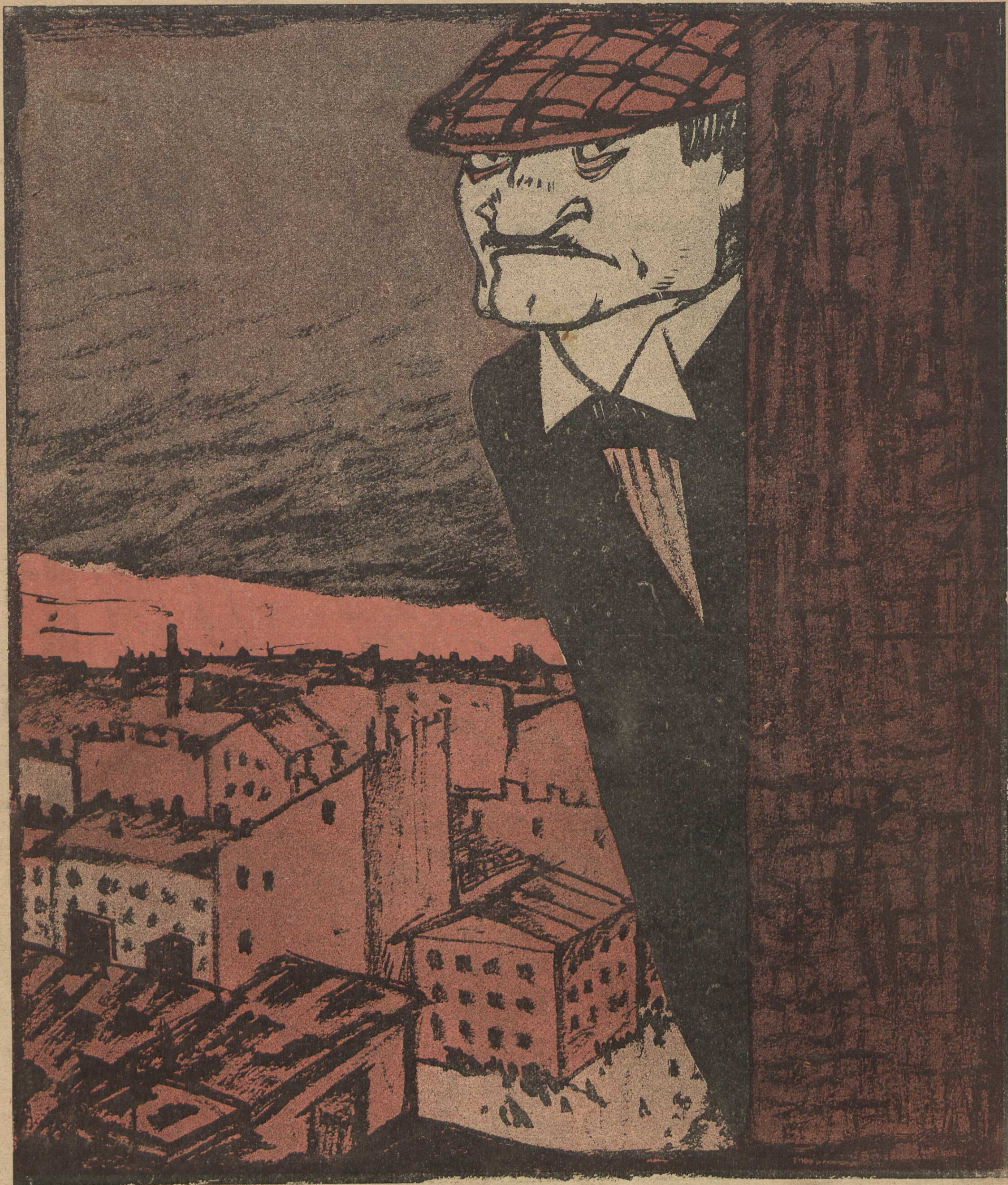
АВТО-ШИНЫ

ЕЛКА

ТРЕУГОЛЬНИКЪ

ПЕТРОГРАДЪ
ЕКАТЕРИНИНСКІЙ КАНАЛЬ, 34

ЖИТЬЕ НА ВУЛКАНѢ.

Нѣмецкій шпионъ: — Если мнѣ повезетъ — моя любовница будетъ имѣть ожерелье и браслеты — если меня поймають — я самъ буду имѣть сначала браслеты, потомъ — ожерелье.

Рисунокъ С. Судейкина и стихотвореніе А. Радакова не могли быть помѣщены по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.